

УДК 811.161.1

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ

Калюга М.А., – канд. филолог. наук
Университет Маквори, Австралия

Данная статья посвящена одному из актуальных вопросов преподавания русского языка как иностранного – объяснению синтаксических валентностей глаголов с одинаковыми и схожими значениями. Глаголы, имеющие одинаковые или схожие значения, но употребляющиеся с различными падежами и предлогами, вызывают значительные трудности у иностранцев, изучающих русский язык. В статье демонстрируется, как знание метафоры, которая лежит в основе концептуализации процесса передачи знаний, умений и навыков, может помочь студентам понять употребление падежей и предлогов с глаголами «преподавать», «учить», «обучать», «приучать», «просвещать», «образовывать» и «воспитывать».

Ключевые слова: ФИЛОЛОГИЯ КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА РУССКИЙ ЯЗЫК ПРЕПОДАВАНИЕ

Слова с одинаковыми или близкими значениями, употребляющиеся с разными падежами и предлогами, представляют значительные трудности для студентов, изучающих русский язык как иностранный. В учебниках студентам обычно предлагается запомнить синтаксические особенности таких слов, но объяснения их употребления не дается. Цель данной статьи – продемонстрировать, как применение методов когнитивной лингвистики может помочь при объяснении валентностей глаголов «преподавать», «учить», «обучать», «приучать», «просвещать», «образовывать» и «воспитывать». А именно, как знание метафоры, которая лежит в основе концептуализации процесса передачи знаний, умений и навыков, помогает объяснить употребление падежей и предлогов с этими глаголами.

Как пишут Лакофф и Джонсон, наша концептуальная система, в основном, метафорична по своей природе и абстрактные понятия метафорически понимаются через конкретные [12: 3-5]. Одной из распространенных метафор является так называемая метафора «ориентации». Лакофф и Джонсон, которые ввели этот термин,

утверждают, что большинство наших фундаментальных понятий пространственно ориентированы [12: 16]. Например, в английском языке хорошее понимается, как движение вверх, а плохое – как движение вниз. В русском языке приучать к чему-либо или учить чему-либо метафорически понимается, как двигать к чему-либо (а, b), а отучать – как двигать от чего-либо (с, d).

- a. *Приучать кого-то (вин. пад.) к чему-то (дат. пад.).*
- b. *Приваживать кого-то (вин. пад.) к чему-то (дат. пад.).*
- c. *Отучать кого-то (вин. пад.) от чего-то (род. пад.).*
- d. *Отваживать кого-то (вин. пад.) от чего-то (род. пад.).*

При глаголах «учить» и «обучать», в отличие от «приучать», слова, обозначающие знания, умения и навыки, оформляются не дательным падежом с предлогом «к», а дательным беспредложным. Однако это можно объяснить тем, что в древнерусском языке дательный беспредложный, так же как и дательный с предлогом «к», употреблялись для обозначения конечного пункта движения как с глаголами приближения (e, f), так и с глаголами, выражающими приближение в переносном смысле (g, h, i, j).

- e. *Приде ночью **Вышегороду** (дат. пад.) [2: 433].*
- f. *Прииде ... посоль **къ великому князю** (к + дат. пад.) [1: 5, 135].*
- g. *Учить **кузнешному** делу (дат. пад.) [1: 6, 212].*
- h. *Оучаще я **к вѣрѣ** своеи [4: 2, 28].*
- i. *Жены бо **праздности** (дат. пад.) навикають [1: 10, 43].*
- j. ***К тому шолковому дѣлу** (к + дат. пад.) навикают ли? [1: 10, 43].*

Однако уже в древнерусском языке прослеживалась тенденция к различению употребления дательного с предлогом «к» и дательного беспредложного. Конечный пункт движения чаще обозначался дательным с предлогом «к», чем дательным беспредложным.

Метафора «ориентации» может сочетаться с другой распространенной метафорой – «обучение – путешествие». Продолжительное целенаправленное действие часто метафорически понимается как путешествие, а цель этого действия – как пункт, к которому движутся. Метафора путешествия характерна для концептуализации процесса получения знаний, умений и навыков. Обучение чему-либо ассоциируется с движением по дороге знаний, а разные стадии обучения – с отрезками этого пути. Мы говорим «мы это не проходили», подразумевая – «мы это не изучали». Обучаемый уподобляется путешественнику, который движется по дороге или которого двигает какая-то сила, например, в пословице «умного учить – как доброго коня в поводу водить» [7: 416]. Согласно метафоре «обучение – путешествие», обучаемый может «переходить» в другой класс или на другой курс. Плохой ученик образно описывается как «хромающий на обе ноги» или «отстающий». Такому ученику надо помогать, что метафорически передается как «подгонять», «тащить за уши» или «брать на буксир». Одним из значений слова «наставник» в древнерусском языке было «тот, кто указывает путь, проводник, вожатый» [6: 2, 866]. Таким образом, «обучать» концептуализируется как «тащить кого-то», а знания, умения и навыки – как «дорога, по которой движутся», например, в выражении «натаскивать кого-либо по математике».

Другая распространенная метафора – «обучать – вбивать знания» или «обучать – наполнять знаниями». В старые времена наказание считалось средством обучения, о чем свидетельствуют пословицы: «учить дураков – не жалеть кулаков» или «кнут не мука, а впредь наука» [3: 2, 430; 1, 668].

Согласно этой метафоре, все тело обучаемого или его голова представляется как контейнер, в который что-то можно вбивать или вдалбливать или из которого можно что-то выбивать или вышибать. Метафора «контейнера» была сформулирована Редди [13]. Различные исследования по когнитивной лингвистике выявили большую распространенность этой метафоры в английском языке. Например, слова и предложения метафорически описываются как открытые контейнеры, когда информация доступна (13), а друзья – как контейнеры, открытые друг для друга [11]. В русском языке метафора «обучаемый – контейнер» имеет свою специфику: глупый ученик представляется как контейнер без дна, например, в пословице «дурака учить, как в бездонну бочку воду лить» [7: 416].

Метафора «контейнера» также сочетается с метафорой направления. Знания, умения, навыки или заблуждения обычно понимаются как объекты, которые можно поместить во что-то или изъять из чего-либо. Например, в выражениях: вбивать знания в голову, вколачивать знания в голову, вдалбливать знания в голову или выбивать дурь из головы, вышибать дурь из головы, выколачивать дурь из головы.

Как показано в следующих примерах: «вкушать плоды просвещения», «грызть гранит науки», «корень ученья горек, а плоды сладки» [3: 1, 459] – обучаться чему-либо также метафорически представляется как «есть что-либо», а знания, умения и навыки – «как еда». Согласно этой метафоре, «обучать» интерпретируется как «вскармливать». Например, одним из значений слова «воспитывать» в древнерусском языке было «вскармливать» [5: 3, 48]. Метафора кормления основывается на другой метафоре – метафоре наполнения контейнера. Близость метафоры кормления и метафоры наполнения контейнера видна на примере глагола «пичкать», который имел значение «излишне наполнять что-либо» в русском языке девятнадцатого века [6: 3, 222].

Знание может также метафорически описываться как свет, а незнание – как тьма. Например, пословица «ученье – свет, а неученье – тьма» или высказывание Салтыкова «знание освещает не только того, кто непосредственно его воспринимает, но через посредство школы распространяется лучистый свет и на темные массы» [3: 1, 11] отображают такое понимание. Соответственно, неграмотный человек метафорически пониматься как «темный», влияние невежества на умы – как «власть тьмы», а обучение – как освещение. Например, слово «просвещать» в церковно-славянском языке и русском языке девятнадцатого века имело значения «освещать» [6: 3, 59], а слово «светильник» выражало значение «тот, что просвещает умственно» [3: 2, 230].

Метафора «обучение-освещение» может сливаться с метафорой «обучение-путешествие», и что-то непонятное или трудное представляется как темный лес или дебри, где можно заблудиться. Первоначальное значение слова «заблуждаться» было «сбиваться с правильного пути» [6: 2, 6], а выражение «заблудиться в трех соснах» и в современном русском языке означает «не понимать чего-либо простого, элементарного».

Обучение также метафорически представляется как придание формы. Об этом свидетельствует, например, выражение «формировать человека будущего», пословицы «учить – ум точить» [4: 60] или «к мягкому воску печать, а к юному человеку ученье» [7: 200], а также устаревшее значение слова «образовывать» - «придавать форму» [5: 12, 139]. Более того, глагол «обтесать» употребляется в значении «сострогать лишние слои» и в значении «привить культурные навыки».

Обучать кого-либо может метафорически описывается, как давать знания, а обучаться – как получать знания. Например, древнерусский глагол «преподавати» имел значение «давать» [6: 3, 946], которое не было унаследовано современным русским языком.

Итак, процесс обучение уподобляется различным конкретным действиям. Перечень компонентов метафор обучения представлен в таблице 1.

Таблица 1 - МЕТАФОРЫ ОБУЧЕНИЯ

Обучать	Обучающий	Обучаемый	Знания, умения или навыки
вести или тащить «к» или «по»	тот, кто перемещает или ведет	тот, кого перемещают или ведут	пункт, к которому двигаются или дорога, по которой двигаются
наполнять знаниями	тот, кто наполняет	контейнер	то, чем наполняют
вскармливать	тот, кто кормит	тот, кого кормят	Еда
освещать	тот, кто освещает	тот, кого освещают	Свет
формировать	тот, кто формирует	тот, кому придают форму	Инструмент
давать	тот, кто дает знания, умения или навыки	тот, кто берет знания, умения или навыки	объект, который передается

Различия в употреблении падежей и предлогов с глаголами обучения объясняются различиями в метафорической концептуализации обучения. В исследованиях по когнитивной лингвистике, посвященных анализу падежей, именительный характеризуется как падеж, служащий для обозначения активного участника ситуации, а винительный – пассивного участника ситуации, который подвергается изменению или перемещению [9, 10]. Согласно метафорам «обучать – освещать», «обучать – придавать форму», «обучать – наполнять», обучающий представляется как некая сила, которая изменяет объект, а обучаемый – как объект, который подвергается изменению. Этим можно объяснить употребление именительного и винительного падежей с глаголами «просвещать», «образовывать», «формировать» и «воспитывать». Праславянский глагол «oukeiti», от которого образовались «учить», «обучать», «приучать», выражал принудительное действие, каузатив «привыкать» [8: 285].

Соответственно, объект принудительного действия, обучаемый, стоит в винительном падеже.

Беспредложный дательный падеж, как и винительный, употребляется для обозначения участника ситуации, на которого направлено действие. Однако, в отличие от винительного падежа, который обозначает пассивного участника ситуации, дательный падеж обозначает потенциально активного участника ситуации, который может совершать ответные действия [9, 10]. Ситуация передачи чего-либо предполагает наличие двух активных участников: один из которых дает что-то, другой - берет. Когда процесс обучения метафорически понимается, как передача знаний, слово, со значением «обучаемый», стоит в дательном падеже. Винительный падеж с предлогом «в» используется, если обучаемый в переносном смысле представляется как контейнер, в который вбивается знания, умения и навыки. Если же знания, умения или навыки рассматриваются как конечный пункт направления движения или дорога, по которой что-либо движется, соответственно, употребляется дательный падеж с предлогами «к» или «по».

Как было сказано выше, во многих метафорах (таких как, например, обучать – вести или тащить, обучать – наполнять, обучать – вскармливать, обучать – освещать, обучать – формировать) обучаемый – объект, подвергаемый воздействию, пассивный участник ситуации, и поэтому обозначается винительным падежом. Глаголы «тренировать», «муштровать», «дрессировать» были заимствованы из других языков. Эти глаголы управляют винительным падежом, наиболее часто используемым для обозначения обучаемого. Например, тренировать спортсмена (вин. пад.), муштровать солдата (вин. пад.), дрессировать животное (вин. пад.).

Знание метафоры, которая лежит в основе концептуализации процесса обучения, помогает объяснить синтаксические особенности

глаголов «преподавать», «учить» и других, схожих по значению глаголов. В частности, метафора помогает объяснить студентам, изучающим русский язык как иностранный, почему глаголы со схожими значениями употребляются с разными падежами и предлогами. Кроме того, конкретный образ, запечатленный в метафоре, также дает возможность студентам легче запомнить использование падежей и предлогов.

Литература

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка: Учеб. Пособие. М.: АН СССР, 1966. 512 с.
2. Ипатьевская летопись. М.: ПСРЛ, 2, 1962 87 с.
3. Русская мысль и речь: свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний в двух томах / Под ред. М. Михельсона. М.: ТЕППА, 1994. 790 с., 832 с.
4. Русские пословицы, поговорки и образные выражения / Под ред. Н. Е. Григорьева, Е. И. Мотиной. М.: УДН им. Патриса Лумумбы, 1963. 121 с.
5. Словарь русского языка 11–17 веков / Под ред. С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева и др. М.: Наука. 1975–2005. 20 томов (изд. продолжается).
6. Словарь церковно-славянского и русского языка в четырех томах / Под ред. Н. Тиблена. 2 изд. Zentralantiquariat der Deutschen Republik. Leipzig, 1972. 4 тома.
7. Снегирев И. 1848 – Русские народные пословицы и притчи. – Университетская типология. Москва. Знание. 503 с.
8. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Г. Цыганко. Киев: Радянська школа, 1970. 597 с.
9. Cole P. The grammatical role of the causee in universal grammar // International Journal of American Linguistics. 1983. Vol 49, № 2. С 115-133.
10. Janda L. A. 1990 – The radial network of a grammatical category - its genesis and dynamic structure // Cognitive Linguistics 1-3, 269-88.
11. Johnson M. The body in the mind. The bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago, London: University of Chicago Press, 1987. 233 с.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphor we live by. Chicago and London: University of Chicago Press. 1980. 242 с.
13. Reddy M. J. The conduit metaphor - a case of frame conflict in our language about language // Ortony ed. Metaphor and Thought 1993. С 164-201.